

Проповедь на Ин. 15:1-8

свящ. Алексей Стрельцов

Воскресенье Jubilate, 2 мая 2004 года

¹ Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь. ² Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. ³ Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. ⁴ Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. ⁵ Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. ⁶ Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают. ⁷ Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам. ⁸ Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками.

В Новосибирском художественном музее сейчас проводится выставка трансильванской народной иконы на стекле Себастьяна Ликана. Там есть два обращаящих на себя образа с похожим сюжетом. Эти иконы на стекле называются «Христос лоза». На них изображён сидящий Христос. Из его бока произрастает большая виноградная лоза. Она просто усыпана виноградными гроздьями. Христос перетирает грозди и сок стекает в большую чашу для Евхаристии.

Откуда взята идея такого изображения? Что это: какая-то околонибиблейская мифология, легенда или фантазия? Да нет, тема Христа как виноградной лозы взята прямо из Библии, а именно из текста сегодняшнего евангельского чтения. За удивительно простым и ясным языком беседы о виноградной лозе скрывается глубокий богословский смысл, мимо которого можно незаметно пройти, если идти по Евангелию от Иоанна как по тёмному лесу, не зная дороги, не имея карты и компаса.

Я помню, как слушал объяснения этого текста одного заезжего миссионера. Вся его речь свелась к объяснению процесса роста виноградных гроздей на лозе и

увещеванию к верующим приносить плод. Этот миссионер ничего не сказал о самом Христе! То есть, он прошёл мимо самого важного, что только есть в пятнадцатой главе Евангелия. Ведь Иисус в первую очередь говорит о Себе, и если мы притворимся, что не замечаем этого, то пропустим что-то очень важное, без чего глубинный смысл беседы не будет нами воспринят.

В беседе содержится одно из знаменитых высказываний Иисуса. *«Я есмь истинная виноградная лоза»*, – говорит Он. И это не просто какое-то сравнение – Он действительно есть лоза. Так же как Иисус, говоря *«сие есть Тело Моё»*, *«сие есть Кровь Моя»*, не имел в виду, что хлеб и вино только представляют или изображают Его Тело и Кровь, так и когда Он говорит *«Я есмь»* в Евангелии от Иоанна, то речь не идёт ни о какой символичности. *«Я есмь Дверь»* не значит, что где-то есть такая образцовая дверь, деревянная, металлическая, или ещё какая-нибудь, подобная вот этой двери в церковном зале, с которой Иисус себя сравнивает, которой он себя уподобляет. Он не говорит: *«Я похож на дверь»*, нет, Он и есть Дверь овцам, Дверь в Царство Божие, которой мы входим в божественное присутствие. Так и когда Иисус говорит: *«Я есмь лоза»*, он не говорит: *«Я изображаю виноградную лозу в огороде дяди Васи где-нибудь Молдове»*. Он говорит: *«Я есмь лоза»*. И вот этот образ лозы появляется в Евангелии не случайно и не неожиданно.

В библейской истории Ветхого Завета лоза была образом Израиля. Мы читаем об этом в 79-м Псалме: *«Из Египта перенес ты виноградную лозу, выгнал народы и посадил её; очистил для неё место, и утвердил корни её, и она наполнила землю»* (Пс 79:9-10) и во многих местах у пророков, например, в 5-й главе книги Исайи: *«Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев»* (Ис 5:7а), и в 19-й главе книги Иезекииля: *“Твоя мать была как виноградная лоза, посаженная у воды...”* (Иез 19:1-а). Тем не менее, пророки часто говорят о запустении и разрушении этого виноградника, так, в той же главе книги пророка Иезекииля читаем: *«Но во гневе вырвана, брошена на землю, и восточный ветер иссушил плод её, отторжены и иссохли крепкие ветви её, огонь пожрал их... И вышел огонь из ствола ветвей её, пожрал плоды её...»* (Иез 19:12, 14а).

Лоза была эмблемой Маккавейских монет. Одним из украшений Храма была золотая лоза над входом в Святое место. Многие богатые люди почитали за честь отдать золото на отливку виноградной лозы или даже одной виноградины для этой лозы. Называя Себя истинной виноградной лозой, Иисус показывает, что Он есть новый и истинный Израиль, исполнение Ветхого Завета. Слова Христа «*Я есмь Лоза , а вы ветви*» также представляют Иисуса как Богочеловека. Как лоза и ветви – одной природы, так и Иисус Христос, вочеловечившись, принял нашу человеческую природу и уподобился нам во всем кроме греха. В притче описано это природное единство верующих со Христом, так же как ветви едины с лозой.

На виноградной лозе есть два вида ветвей: плодоносные и бесплодные. Бесплодные ветви обычно обрезаются, и в Израиле таким ветвям в общем-то не было применения – хотя практиковалось принесение дерева в Храм, виноградные ветви там не принимались, потому что были слишком мягкие и ни на что не годные. Поэтому их сжигали, так как они больше ни на что не годились. За плодоносными же ветвями много ухаживали – их подрезали и очищали, чтобы они приносили ещё больше плода.

Есть только две возможности: либо ветвь приносит плод, либо не приносит. Человек либо пребывает во Христе, либо нет. Какой-то третий вариант исключен. Нет людей, являющихся лишь наполовину христианами, или христианами отчасти, нет каких-то особых, исключительных классов верующих, таких как «тайных» или анонимных христиан, христиан, которые на самом деле как-бы не подозревают, кто они такие. Это многому учит нас. Осуждает нас, если мы наполнены самоуверенностью и утешает, когда мы угнетены и не знаем покоя, сокрушаясь о своих грехах.

«*Пребудьте во Мне, и Я в вас*». Это взаимное пребывание нас во Христе и Христа в нас не равноценное. Взаимоотношение ветвей с лозой таково, что они ничего не дают лозе, а из неё извлекают возможность для своего существования.

Взаимоотношение лозы с ветвями таково, что она ничего не получает от них, но им дает необходимое питание. Если ветвь отсечена от лозы, на её месте может вырасти другая, в то время как отсеченная ветвь сама по себе, без лозы, расти не сможет. Наше пребывание во Христе необходимо для нас самих.

«Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне». Несчастен человек, не ведающий о праведности Христа и стремящийся утвердиться в собственной праведности. Такой человек считает, что ему не нужен Бог, для того, чтобы совершать добрые дела, он может их совершать сам полностью либо частично. Слово Божие говорит совершенно обратные вещи: *«... ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе».* Только наше пребывание во Христа дает нам возможность совершать добрые дела, и это не от нас, но от Христа.

«Я есмь лоза, а вы – ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего». В Евангелии не написано: «без Меня не можете делать чего-то» или «без меня не можете делать многого», но *«без Меня не можете делать ничего».* Очень сильные слова. Один учитель первых столетий христианства сказал: *«Любой, думающий, что он сам по себе приносит плод, не пребывает на лозе, а если он не пребывает на лозе, то он не во Христе, а кто не во Христе, тот и не христианин».*

«Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают». Ветвь может быть либо на лозе, либо в огне. И, чтобы не оказаться в огне, необходимо пребывать на лозе. *«Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего не пожелаете, просите, и будет вам».* Бог отвечает на любые нужды Своих детей.

Слушая слова Иисуса в пятнадцатой главе Евангелия от Иоанна, мы ещё раз укрепляемся в истинности нашего исповедания. Оправдание грешника через веру во Христа, а не по делам и заслугам – это основной принцип лютеранской веры. Но

вот осуждение человека, отвергающего благодать Божью, совершается как раз по его делам. Ветвь ничего не сделала для своего появления на свет и роста – лоза дала ей всё необходимое. И если ветвь остаётся на лозе, то это благодаря лозе. Но если ветвь засыхает, то это происходит из-за самой ветви.

Работа виноградаря помогает ветви. Бог Отец изображен как виноградарь. Но и Христос тоже как Сын Божий исполняет дело виноградаря – Он очищает Своих учеников через слово. Интересно, что святой Августин в своём толковании на это место Евангелия сразу же начинает говорить о таинстве. И именно объясняя 3-й стих 15-й главы Иоаннова Евангелия, Августин даёт своё знаменитое определение таинства: *«Слово добавляется к элементу, и становится таинством как разновидностью видимого слова (или, словом видимым)»*. Августин говорил о крещении. Но всё же понятно, что в первую очередь в пятнадцатой главе говорится о причастии, о Евхаристическом пребывании христианина во Христе и Христа в христианине.

Традиция христианской живописи, связывающая Христа-лозу с Чашей Причастия, как в этих трансильванских иконах на стекле в Художественном музее, наглядно это подтверждает. Капли драгоценной Крови Христа, вытекающие из Его рёбер во время Распятия, попадают к нам на уста во время принятия Святого Причастия.

И вот здесь связываются воедино темы Христа, Церкви, таинств и добрых дел. Господь – Творец, и через таинства Он заново творит мир. Таинства – это свидетельство нового Божьего творения. Таинство не только преображает нас, даруя нам прощение грехов и жизнь вечную, таинство ещё преображает окружающий нас мир через нас самих. Потому как вера ищет выхода, и пребывание во Христе неизбежно приводит к добрым делам. Христос, пребывая в нас, питая нас Своими Телом и Кровью, делает нас такими, как Он, и позволяет нам приносить плод в терпении. Да, серьёзно задумываясь о нашей жизни, о наших отношениях с Богом и людьми, мы не можем не прийти к неутешительным для себя выводам. Мы сухие никчемные ветви, рабы недостойные. Мы нуждаемся в

покаянии каждый день. Но через это Христос снова показывает нам, что без него мы не можем делать ничего. И тогда, прибегая к Христу, мы снова и снова черпаем в нём силы и насыщаемся его дарами, которые через нас передаются тем или иным образом и людям окружающим нас. Это проявляется в том, когда мы меньше грубим окружающим нас людям, начинаем заботиться о наших ближних, когда им плохо, тратим время, силы и средства, чтобы войти в их беду, начинаем понимать, что церковь – это церковь Христа, но эта и наша церковь, потому что мы во Христе, а потому мы должны заботиться о ней и поддерживать её и нашими молитвами, и нашими материальными средствами подобно тому, как мы стараемся заботиться о доме в котором живём.

Христос есть лоза, а мы ветви. Он всегда даёт, а мы всегда принимаем. А после этого общения с Богом сами оказываемся в положении дающих в отношениях с другими людьми.